

Хотя оба трупа все еще казались совершенно целыми, при ближайшем рассмотрении можно было разглядеть, что они были разрезаны на куски острым предметом, как куски куриной грудки. Куски разрезанной плоти на земле были аккуратно приставлены друг к другу, каждый на свое место.

Одежда трупов была полностью пропитана кровью, помята и вдавлена в плоть. Почва под их телами тоже была темно-красной от крови, испуская густой тяжелый запах железа. Десятки ворон окружили трупы. Они не улетели даже, когда Му Ижань приблизился к ним. Они просто уставились своими неподвижными чернильно-черными глазами на живого человека.

Ке Сюнь отвернулся, чтобы его не стошнило. Его действия заставили Вэй Дуна еще отползти подальше на семь-восемь метров.

- Черт, прекрати! Что ты увидел?!

Ке Сюнь махнул неопределенно рукой. Он сдерживал себя, заставляя рвоту отступить. Прежде чем повернуться обратно, стиснув зубы, он сделал два глубоких вдоха в этом смраде.

Му Ижань все еще осматривал трупы, казалось, погруженный в свои мысли.

Ке Сюнь взял себя в руки и снова взглянул на мертвые тела. Оба трупа лежали рядом бок о бок. Если проигнорировать тот факт, что они были разрезаны чем-то острым, только основываясь на положении, в котором их тела были сложены, можно подумать, что их смерть была спокойной. Лежа на спине, их руки были расположены по обе стороны от тела, а выпрямленные ноги сведены вместе. Лица были обращены в небо.

Лица... Ке Сюнь бросил еще несколько взглядов на тело слева. Наивные глаза шестнадцатилетней школьницы были закрыты, а кровь на ее лице скрыла детское выражение, которое она излучала при жизни. Ее тонкие, мягкие, длинные волосы были спутаны и испачканы в грязи и натекшей из-под нее крови. Девушка, чья жизнь только начала распускаться, так легко превратилась в грудку мертвой плоти.

Ке Сюнь не мог себе представить, с какими ужасами пришлось столкнуться девушке перед смертью. Он не мог себе представить, как ей было страшно, как больно или как сильно она хотела вернуться домой, когда эта пугающая сила, которой невозможно было сопротивляться, убила ее, как скот.

Рука Ке Сюня бессознательно задрожала, сжавшись затем в кулак.

- Ты уже закончил их осматривать их? - спросил он Му Ижана.

Му Ижань поднял голову, чтобы взглянуть на него, и слегка кивнул.

Ке Сюнь больше ничего не сказал. Он подошел к ближайшей лопате и начал копать могилу.

Му Ижань лишь молча смотрел на него.

Вэй Дун стоял чуть поодаль и не решался подойти ближе. Он мог только окликнуть своего друга:

- Что ты делаешь? Не валяй дурака!

Ке Сюнь продолжил копать, не отвечая Вэй Дуну.

Все больше и больше ворон кружили в воздухе над ними. Они беспрестанно приземлялись на землю вокруг них. Увидев это, Му Ижань просто продолжал стоять рядом с трупами. Своими острыми клювами они начали отрывать куски плоти.

Брови Му Ижана слегка нахмурились, и он немного отступил назад.

Услышав шум позади себя, Ке Сюнь приподнял голову. Он обернулся, чтобы взглянуть на трупы, и внезапный гнев хлынул наружу от того, что он увидел. Он поднял лопату и начал размахивать ею, пытаясь отогнать ворон.

- Идите к черту! Отвалите!

Но ворон было слишком много. Вместо одних, на их место приземлялись другие. Их становилось все больше и больше, и вскоре трупы были полностью скрыты под этими воронами. Он даже кусок тела не мог разглядеть под ними. Они были полностью покрыты плотным слоем птиц.

Ке Сюнь не хотел случайно попасть по трупам лопатой. Связанный по рукам он еще долго продолжал бесполезно махать лопатой. В конце концов он решил засыпать трупы землей. Все вороны тут же отскочили в сторону. Несколько десятков, почти сотня ворон выстроились в ряд, чтобы молча наблюдать за ним холодными темными глазами.

- Ке Сюнь, - Му Ижань внезапно выкрикнул его имя тяжелым голосом. - Остановись. Не хорони их.

Ке Сюнь поднял голову, крепко вцепившись руками в лопату.

- Значит, я должен просто позволить этим птицам склевать их?

- Посмотри на них, - Му Ижань посмотрел на него ледяным взглядом.

Ке Сюнь перевел взгляд на стаю ворон и встретился с их неподвижными, черными как смоль глазами-бусинками.

- Если ты похоронишь этих двоих, то следующим трупом будешь ты, - в голосе Му Ижаня слышалось предупреждение. Он сделал еще несколько шагов назад, отступая - Брось лопату и иди сюда.

Ке Сюнь плотно сжал губы. Мгновение спустя он бросил лопату и большими шагами подошел к Му Ижаню.

- Ты закончил их осмотр? Я хочу уйти отсюда.

Му Ижань взглянул на него. В его спокойном голосе было трудно уловить намек на уступку.

- Нам сейчас здесь больше делать нечего.

- Дун-цзы, вставай. Пошли, - Ке Сюнь сразу же повернулся и покинул пустоши, следуя обратно по тропе, по которой они пришли.

Когда они уже подходили к деревне, Ке Сюнь заметил, что остальные тоже покинули деревню. Они, казалось, направлялись к пустошам, откуда они только что пришли. Лю Юфэй шел впереди всех. Хотя он и видел Вэй Дуна, но не кричал на него.

Все были заняты поисками улик.

Ке Сюнь успокоился. Он повернулся к Му Ижаню:

- Ты нашел какие-либо зацепки?

Му Ижань посмотрел на него и произнес ровным голосом:

- Почему ты думаешь, что я поделюсь с тобой своими догадками?

Ке Сюнь аж поперхнулся. Вэй Дун также потерял дар речи. Его взгляд был прикован к Му Ижаню, который продолжал идти дальше.

- Хотя ты и не должен, но все равно немного неприятно это слышать...

Ке Сюнь опустил глаза и на мгновение задумался. Затем он подбежал и повернулся, чтобы посмотреть на Му Ижаня:

- Ты прав. Ты не обязан делиться своими догадками с кем-то, с кем ты не знаком. Мы совершенно не связаны друг с другом. Если ты мне расскажешь, то только по доброте душевной. Если же ты не расскажешь мне, то просто останешься в пределах своих границ. Я не могу ненавидеть или винить тебя за это. За все нужно платить в эпоху, в которой мы сейчас живем.

- Раз это так, то давай обсудим это как вопрос сотрудничества и выгоды. Я думаю, что я очень полезен. Я не буду просить тебя делиться своими догадками бесплатно. Если ты поделишься ими, я обязательно отплачу. Как насчет этого?

Му Ижань посмотрел на него с тем же выражением лица.

- И чем ты можешь быть мне полезен? - спросил он холодным голосом.

Ке Сюнь почесал в затылке и серьезно ответил:

- Такой нерадивый студент, как я, не сможет помочь с каким-либо мышлением, но физически я довольно силен. Если тебе нужно выполнить поручение или сделать что-нибудь утомительное, поручи это мне. Все, что тебе нужно сделать, это просто отдать мне приказ. Как ты думаешь?

- По-твоему я калека? - спросил его Му Ижань.

- Нет. Но ты выглядишь как большая шишка, которая может легко сделать что-то, - искренне ответил Ке Сюнь. - Босс, возьми меня, пожалуйста, в шестерки. Если ты примешь меня на службу, то получишь бонус. Я обещаю, что ты не понесешь никаких потерь.

- Ах ты, ублюдок, это ты - бонус. Вся твоя семья - бонус, - сердито заметил Вэй Дун.

- Ты золотое бедро[1] или он? - спросил его Ке Сюнь.

[1] Есть китайская идиома: держаться за золотое бедро (означает примаститься к кому-нибудь сильному и богатому, чтобы получать от этого выгоды).

- Хэй, босс, я - твой бонус. - сказал Вэй Дун Му Ижаню.

Вероятно, потому, что он был шокирован тем, как эти двое даже не потрудились скрыть свои намерения цепляться за него, или потому, что он предвидел, что эти два идиота будут бесконечно докучать ему, если он откажется от них, но Му Ижань обратился к ним, сделав еще несколько шагов, с совершенно невыразительным лицом.

- Это первая картина, в которую вы вошли. Есть много вещей, которых вы не понимаете. Люди, которые входят в картины, не такие, какими кажутся. Мир между нами не будет длиться вечно.

Поэтому, если вы двое действительно хотите создать со мной команду, вам сначала придется согласиться на мое условие.

- Говори, - Ке Сюнь посмотрел на него.

Серьезность в его глазах заставила холодное лицо Му Ижэня слегка оттаять. Если бы кто-то другой согласился сразу же, то это только заставило бы того еще больше не доверять ему.

- Я требую, чтобы вы оба всегда помнили, что, без моего разрешения, вам не позволено делиться уликами, которые я получаю, с другими людьми, кроме нас троих. Есть возражения?

Вэй Дун посмотрел на Ке Сюня. Он хорошо понимал своего друга детства. Такая просьба не соответствовала его ценностям.

Ке Сюнь казался неуправляемым и непринужденным для посторонних, и даже немного равнодушным или отстраненным. Но как его очень близкий лучший друг, который вырос вместе с ним, Вэй Дун знал, что Ке Сюнь на самом деле был довольно простым и очень... добрым. Хотя он и делал плохие вещи раньше, это не значит, что он никогда не делал хороших дел в своей жизни.

Ке Сюнь не любил спорить о выгоде и потерях. Он никогда не был эгоистичным или мелочным человеком.

Он использовал наследство, которое оставили ему родители, чтобы открыть спортзал. После того, как он начал зарабатывать достаточно на жизнь, он не забывал своих друзей.

Ке Сюнь приводил своих братьев и одноклассников, у которых были проблемы дома или которые не могли заработать деньги и скоро умрут с голоду, в свой спортзал. Те, кто мог обучать других, становились личными тренерами или инструкторами. Те, кто не мог работать в сфере обслуживания клиентов, занимались логистикой или финансами. Если у них действительно не было навыков, то они могли помогать, в обслуживании тренажеров, убирая или выходя и раздавая листовки. Он обязательно платил им достаточно, чтобы все они могли оставаться в тепле и сытости.

Поэтому, хотя он и не был из тех, кто спешит помочь кому-то на оживленной улице, если что-то случится прямо перед ним, он сделает все возможное, чтобы протянуть руку помощи.

Но в этой картине, люди не сталкиваются с нищетой или голодом. Они стояли лицом к лицу со смертью. Протянуть руку помощи, значит, спасти жизнь или даже несколько жизней. И наоборот, отказ в помощи равносителен тому, чтобы послать кого-то на смерть.

Вэй Дун не был уверен, что Ке Сюнь согласится на требования Му Ижэня. Ке Сюнь не был святым, но и дьяволом тоже не был.

- Могу я спросить, почему? - поинтересовался у Му Ижана Кэ Сюнь, пристально взглянув на него.

Му Ижань посмотрел на него в ответ.

Этот парень, впервые вошедший в картину, был немного вспыльчив, невежественен и, казалось, порой просто напрашивался на порку. Но чистота в его прозрачных глазах... заставила его сердце невольно смягчиться.

Му Ижань уставился в землю, его голос был таким же холодным, как всегда.

- Потому, что эти "существа" не единственные, которые могут убить тебя внутри этих картин. Живые люди тоже могут.

- Ты хочешь сказать, что люди, которые вошли в эту картину вместе с нами, могут убить нас? - Ке Сюнь слегка прищурился. - Но почему?

- В этих картинах есть одно правило, - холодный взгляд Му Ижана был устремлен на бездушную деревню, раскинувшуюся перед ними. - Я уже говорил тебе, что у нас есть только семь дней. Если мы не найдем подпись или печать художника в течение семи дней, все умрут. Кроме того, каждый день кто-то может умереть от рук странных сил, которые существуют в мире картины. Но это не значит, что это совершенно неизбежно.

- На самом деле, смерти, вызванные силами картины, имеют случайный характер, они бывают разными в зависимости от ситуации. Например, как сегодня ночью. Ты стоял на грани смерти, но смог спастись из-за того, что случилось в центральном здании. Это не было чем-то, что силы картины создали заранее. Тебе может не повезти, и ты умрешь или, наоборот, повезет, и ты неожиданно выживешь, все дело случая.

- Однако есть одно правило, которое нельзя изменить или которому нельзя воспротивиться. Если в какой-то из дней никто не умрет, то между восемью и девятью часами следующего утра все выжившие должны собраться вместе и проголосовать... за того, кто должен умереть.